

Ч А Р О Д Е И

ДВЕРЬ

Анатолий
ЛОСЕВ

В НЕВЕДОМОЕ

ЭКСМО

Анатолий Анатольевич Лосев
Дверь в неведомое (сборник)
Серия «Чародеи»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5963037

Дверь в неведомое. Остров Черных магов: Повести: Эксмо; Москва;

2001

ISBN 5-04-007593-6

Аннотация

Могла ли Катя даже помыслить о том, что за дверью в стене бабушкиного подвала, которую она отворила скуки ради, ей откроется странный незнакомый пейзаж, совершенно непохожий на привычные окрестности? «Что же это: наваждение или явь?» – думает Катя и вместе со своими лучшими друзьями, с которыми не раз попадала в самые головокружительные переделки, шагает в неизвестность. Тут-то таинственная дверь бесследно исчезает, и отважная шестерка оказывается один на один с неведомым и загадочным миром. Для начала ребята находят медальон, покрытый таинственными письменами, а затем красавец рыцарь приглашает Катю в свой замок. По его словам, древнее пророчество гласит...

Содержание

Дверь в неведомое	5
Пролог	5
Глава I	16
Глава II	27
Глава III	34
Глава IV	48
Глава V	60
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Анатолий Лосев

Дверь в неведомое

(сборник)

© ЗАО «Издательство «ЭКСМО-Пресс», 2001

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Дверь в неведомое

Пролог

Катя Северова

С самого начала день не предвещал ничего хорошего, хотя это и было воскресенье. Папа дал мне деньги на автобус и сказал:

– Знаешь что, Катя, в область ты не поедешь, тебе в понедельник в школу. Поэтому мы с мамой съездим без тебя, а ты, чтобы не скучать, отправляйся к бабушке.

– Я не буду скучать и тут, обещаю!

– Верю, поэтому мы с мамой так и решили. Давай я провожу тебя до автобуса.

Так рухнули все мои планы.

Была ранняя, но очень сырая осень. Я еще надеялась, что автобус, который ходит на ту окраину, что возле железной дороги, где-нибудь на грунтовке увязнет. И можно будет, пройдя по дождю пару-тройку километров, спасти остаток дня. Но надежда была такая призрачная!

Папка посадил меня на автобус, и я уехала. А ведь сегодня Макс обещал привезти новый вариант стратегической игрушки!

Моя бабушка живет возле самой станции, мимо окон ез-

дят составы, и все страшно трясется. В огороде ничего путного не растет, телевизора нет, радио нет, как убивать день – неизвестно.

Я приехала к бабушке в девять утра. Она сразу заметила, что мне катастрофически нечем заняться, и придумала для меня дело: разбирать ее подвал.

– А то, – говорит, – твой папка привезет мне картошки, а ее складывать некуда!

Я только сунула голову в подвал, как сразу поняла, что картошку в нем никогда не держали. Все под завязочку было забито таким хламом, что жутко становилось. К тому же все вещи пропитались пылью, а чихать в бабушкином доме страшно – развалится. Я высунула из люка голову.

– Бабуль, а где ж ты раньше картошку хранила? Этот чулан не разбирали лет двести!

– Поперечница! – сердито заворчала бабушка наверху. – Ленишься все! Мне твой папка жалуется кажинную неделю, что лентяйка ты у него!

– Бабуль, так он же к тебе каждую неделю не ездит!

Бабушка сделала вид, что ничего не слышит, и я поняла, что спорить с ней бесполезно.

Я влезла обратно в чулан и принялась чихать, поднимая клубы пыли. Наконец я более-менее притерпелась и к освещению, и к воздуху. Передо мной стояла задача совершенно, на первый взгляд, невыполнимая.

Ну что же! Мне все равно, куда девать этот день, раз уж

его не удастся потратить на что-то полезное.

Я ухватила большой жестяной таз и решила складывать туда всю мелочь, а потом вытаскивать на поверхность.

– Бабуль!

Молчание. Поди, думает, что я опять спрошу что-нибудь, на что она отвечать не хочет.

– Бабуль, куда все вещи отсюда девать?

– На двор!

Простенько и со вкусом! А в следующие выходные буду освобождать от рухляди грядки!

В чулане я ожидала найти какой-нибудь редкий предмет, вроде часов с кукушкой или сундука с красивыми платьями, но у бабушки ничего такого не оказалось. Наоборот, такая ерунда, что самой скучно. Полно старых газет, которые от сырости совсем испортились, колышки какие-то гнилые, банка с протухшей краской. Когда я ее открыла, содержимое завоняло так, что пришлось выскочить наверх.

Я уже подумывала о том, как бы отвертеться от такой обязанности. Или упростить задачку. Дело в том, что я умею то, чего не умеют нормальные, то есть обычные люди. Например, заставляя предметы летать по воздуху. Называется – телекинез, или левитация, а некоторые говорят, что это – безобразия, хотя Дэвид Копперфильд, скажем, зарабатывает на таких штучках бешеные деньги.

Своим умением перетаскивать вещи, не касаясь их руками, я не воспользовалась. Бабушка могла сказать, что я вме-

сто того, чтобы делом заниматься, фокусы показываю.

Я и не стала. К тому же и мускулатуру надо развивать, фигуру поддерживать в хорошем состоянии. А то Игорь меня недавно сравнил со своей тетей Ирой. Видела я эту тетьку... Почти неделю после этого я аккуратно делала утреннюю гимнастику.

Бабушкин подвал, если привести его в божеский вид, – очень даже ничего. Там есть сводчатый потолок – я даже не ожидала такого! В одной стене виднеется большое железное кольцо. Я не знаю, для чего оно нужно в подвале, но смотрится здорово.

В целом там все напоминает подвал замка – не особо старинного и не слишком красивого, но все-таки! Тем более если не заботиться об освещении.

В конце концов мусора осталось мало – так, по углам, таза три-четыре еще. Я решила, что если бабушке этот подвал нужен для картошки, то и уже сделанного хватит, а если не хватит, что ж! Надо было яснее говорить, что от меня требуется! А времени я на это затратила порядочно – почти целый учебный день.

Вдруг, уже собравшись пойти пообедать, я заметила в стене дверь, обитую железом. Вначале я даже не поняла, что это такое, но когда стерла пыль с замка, сомнений не осталось. Это дверь! И хотя за ней запросто может оказаться глухая стена, не мешало бы ее открыть. Может, там тоннель и он куда-то ведет?!

– Кать, ты закончила? Подымайся-ка, суп остывает!

Плохо, что он остывает! Ну да ничего. Все равно не смогу спокойно пообедать, если не узнаю, что за дверью!

Замок был не висячий, а вделанный в дверь. С висячим было бы проще справиться.

– Сейчас закончу! Важный этап, бабушка.

– Остывает суп-то!

– О господи! Что ж, если он остынет, я его не съем, что ли?!

– Поперечница!

Любимое слово!

Я осмотрела замок. Он казался совершенно неприступным, и я решила: если дверь не откроется сразу, пойду обедать, а если откроется...

Я взялась за массивную железную ручку. И сильно потянула на себя.

В подвале стало как будто теплее. Из щели потянуло свежим воздухом. Может, там тайный бункер?

Дверь отошла от косяка всего на несколько сантиметров, а дальше – ни в какую. Я пошарила рукой с той стороны створки, все время боясь, что там меня кто-нибудь укусит. Цепочки не было. Мешает что-то на полу? Вроде бы нет.

Тогда я прислонилась щекой к косяку и заглянула в щель...

Над серой цепочкой горплыли тяжелые облака, а перед горами расстилалась темно-зеленая равнина с травой по ко-

лено. Дул теплый ветер и нес откуда-то еле уловимый отвратительный запах, как будто свинина в духовке пригорела...

Я отскочила от двери, захлопнула ее и прислонилась к ней спиной. Надо мной, шаркая тапочками, ходила бабушка.

Тьфу, что за наваждение. Перетрудилась я, что ли?

Я прислонила к двери ржавый багор и в мгновение ока оказалась наверху.

– Суп все еще остывает или уже остыл? – крикнула я бабушке на кухню и поняла, как предательски подрагивает голос.

– Ты там что же, крысу увидела? – спросила бабушка, выходя из кухни с тарелкой, и я отвернулась. Если уж она по голосу так...

– Ну да, во-от такую крысу.

Суп не имел вкуса, пшенная каша, которую я терпеть не могу, – как ни странно, тоже. Я все время думала о двери.

Как показать ее Макс и остальным? Что делать сейчас? Говорить ли о двери бабушке? Тут я определилась сразу: зачем это нужно? Нет, надо действовать умнее. Только вот убедиться бы, что весь пейзаж за дверью есть на самом деле и никакая это не фантазия.

А теперь сделаем так...

– Бабуль, с твоим подвалом возникли проблемы.

– С крысой, что ли?

– Нет, там есть несколько старинных вещей, с ними нужно разобраться.

– А зачем же с ними разбираться?

– Понимаешь, у меня есть приятель, он из города. Его интересуют старинные вещи, он может что-нибудь купить.

Наверное, его действительно надо попросить что-нибудь купить. Или к тому времени бабушка об этом забудет?

– Что ж он там купит? Газеты, что ли? Ну да приводи, приводи, познакомишь заодно.

– Лучше сегодня. Потом надо будет снова в школу...

– Хорошо, приводи сегодня.

Я – деньги на автобус в зубы и быстрее в город. Чтобы наша компания да такое пропустила! Мы все встретились в начале этого учебного года. Макс – он у нас самый умный парень, он должен разобраться, что это за дверь. Но и всех остальных притащу – никуда не денутся. Игорь, Оля, Димка и Наташа – это все мы, местная достопримечательность, о которой никто не знает.

Мы и познакомились из-за того, что, мягко говоря, не такие, как все. Что я умею – я уже рассказала. Игорек таким же образом может поджечь хоть костер, хоть брюки куратора. Оля у нас ясновидящая, и остальные тоже неслабые ребята. Ну да там все понятно будет.

Максим Крейц

Я тщательно осмотрел дверь и сделал вывод, что ничего не понимаю.

– Макс, ну что это такое? – сгорая от любопытства, спра-

шивала меня Катя, а я ничего не мог ответить.

Что мы имеем? Дом построен в двадцатых годах уходящего века, тогда же, когда и железнодорожная станция. Дверь выглядит значительно старше. Местность кругом ровная, и ничего похожего на окружающий нас реальный ландшафт за дверью не наблюдается.

Ответ, в сущности, простой: это дверь в чужое измерение. Но, с другой стороны, как это объяснить?

– Макс, да что там, в конце концов?!

Все наши столпились вокруг и ждали, что я скажу. Хотя, по-моему, я понимаю в этом не больше их.

– С традиционной точки зрения происхождение этой двери объяснить невозможно. Моя версия – это ворота в иную реальность. Более того, они открыты специально для нас.

– Но почему? – спросил Дима.

– Это только гипотеза. Катя смогла приоткрыть их всего на несколько сантиметров. Когда мы все вместе, они открываются полностью.

– Тогда пошли! – тут же решила Катя.

– Погоди! Мы еще не знаем, насколько она устойчива!

– Это же дверь! Куда она денется! – беспечно заявила Катя и вышла туда, в другой мир.

– А здесь неплохо! Теплее, чем у нас. Чего вы там жмётесь! Идемте сюда! Видишь, Макс, она не закрывается!

– Наташ, посмотри, как тот мир выглядит в астрале.

– Много агрессивных проявлений, – подумав, ответила

Наташа, – проще сказать, чего в этом мире нет. Но там очень интересно.

Она открыла глаза.

– Мне бы хотелось там побывать, там столько всего... странного... Мир со странной иерархией, синтез рациональных и иррациональных интересов...

– А теперь можно то же самое, но по-русски? – скромно попросил Игорь.

– То есть вы все считаете, что нам необходимо соваться в этот мир, не зная броду?

Я не могу сказать, что мне не было любопытно, но надо же и об элементарной осторожности думать!

– Катя! Катя, ты где?

Я выглянул в дверь. Катя бегала по полю в странной эйфории. Увидев, что я выглядываю из двери, она помахала мне рукой и побежала дальше. Ее джинсовка почти затерялась среди синеватой травы.

– Что она там себе думает?! – возмутился Игорь и кинулся за ней.

У всех нас выбора уже не оставалось.

Когда я вышел в дверь, то отметил, как повисилось настроение. Трава с голубовато-фиолетовым оттенком была похожа на ковыль, но значительно более мягкий и приятный на ощупь.

Как раз накануне я подхватил легкий, но очень неприятный насморк. В этом воздухе дышать стало как будто легче.

– Чем это тут воняет? – с ходу спросил Дима. – Впечатление такое, что где-то валяется куча тухлой рыбы.

Я ничего не чувствовал из-за насморка, поэтому ничего не смог на это сказать.

Тем временем вернулись Катя с Игорем. Оба смеялись и выглядели, мягко говоря, не совсем нормально. Потихоньку то же состояние распространилось и на Олю, Диму и Наташу. Причем вначале всем казалось, что в воздухе воняет какой-то гадостью.

– По-моему, чужая атмосфера влияет на нашу мозговую деятельность, – сказал я, но меня не поняли.

Я огляделся. На горизонте – горы, мы стоим посреди огромной равнины, один край которой тоже упирается в горизонт. Из-за полного отсутствия каких бы то ни было возвышенностей возникало чувство, что сидишь в огромном котле.

В той стороне, где была дверь, виднелись необычные сооружения явно не природного происхождения.

Я поймал за рукав пробегавшую мимо Катю и спросил очень строгим голосом:

– Ты ничего не замечаешь?

– А что? – весело спросила она.

– Дверь исчезла!

– Да? Какая дверь? Та, что ли?

Тут Катя остановилась и на секунду задумалась. У нее с лица даже пропало обычное задорное выражение.

– Да бог с ней, значит, так было нужно, – решила наконец она.

Глава I

Катрин Озерная и рыцарь сердца

Катя Северова

Я еще подумала: «Хорошо, что я нашла эту дверь! Я раньше никогда нигде не была, только в область ездила иногда, а тут такая везуха! Это классное путешествие».

Я немного огорчилась, когда заметила, что выход в наш мир закрылся, но потом я об этом забыла.

– Эй, – крикнул Дима, – поглядите, что тут есть!

Я подбежала первой. Димка раздвинул высокую траву – и я увидела большую брошь, всю в разноцветных стекляшках, немного вычурную. Во всяком случае, это было очень похоже на брошь.

Дима поднял находку и повертел в руках. Это была круглая пластина из серебра – мне так показалось, хотя пробы я там не увидела. Сверху на ней блестели разные прозрачные камушки, а с другой стороны было что-то написано по кругу непонятными буквами.

– Пригодится, – удовлетворенно сказал Дима и быстро упрятал находку в карман.

– Покажи Макс, – посоветовала я.

– А смысл? – ответил Дима. Мне показалось, он, как эту побрякушку нашел, сразу загордился. Я еще подумала: «Ишь ты! Ничего особенного. Повезло просто».

Солнца здесь, похоже, не бывает, но все равно достаточно светло, хотя облака и темные. И в этом тусклом свете я заметила, как что-то блестит в траве шагах в четырех от меня. Димка зазевался, поэтому я с криком «Чур, вон то – мое!» подбежала к тому месту и посмотрела, что там.

Первое, что я увидела, – сапог с блестящей, странно изогнутой пряжкой. Не повезло. Ни к чему мне сапог, к тому же размера намного меньшего, чем у меня. Игорь все издевался, что он носит обувь тридцать девятого размера, а я – сорокового.

Сапог был не просто так, а вместе со своим хозяином. Когда я поняла, наконец, дурочка такая, что здесь лежит человек, то решила крикнуть Диме, что он, наверное, чужую вещь взял, но я ничего поделать не успела. Только отметила про себя, что человек маленького роста, почти как Дима, такой же щуплый, и на нем навешана уйма всяких побрякушек, – немудрено, что он упал.

Он лежал ничком, и я приподняла его за плечо – хотела перевернуть. Я почему-то подумала, что он жив и вообще с ним все в порядке.

Когда я увидела его лицо, мне стало жутко – даже не разобрать, как он выглядел: все в крови, глаз не видно, и вся земля под ним скользкая от крови.

Я даже не успела как следует испугаться. Он вдруг приподнялся на локте и направил на меня маленький арбалет с окровавленным, как мне показалось, болтом.

У меня сдали нервы, и я молча, забыв о ребятах, развернулась и кинулась бежать в поле, не жалея кроссовок. Над ухом просвистел болт, но я знала: чтобы перезарядить обычный арбалет, требуется в среднем сорок пять секунд, которые я еще смогу прожить. От меня требовалось за это время пробежать как можно больше, ведь предел дальности полета обычного болта – приблизительно двести метров. И я показала такой класс, что если бы меня видел наш физрук, он разрешил бы мне не ходить на его уроки, чтобы своим талантом не смущать одноклассников.

Я смотрела только под ноги, чтобы ни в коем случае не споткнуться и не упасть, хотя при такой скорости да в такой густой траве заметить предательскую канавку было бы сложно.

В какой-то момент я почувствовала, что впереди кто-то есть, подняла голову и увидела, что лечу прямо на бородатого мужика с алебардой и он намеревается пустить свою железку в ход.

Инстинкт самосохранения оказался быстрее мысли – мужик с криком описал в воздухе дугу и ткнулся головой в траву, а его алебарда оказалась у меня в руках.

Я в первый раз в жизни взяла в руки оружие пострашнее отвертки, но выглядела с этой штукой наверняка очень представительно. Передо мной было еще пять противников: двое бородачей в стеганых куртках и с копьями, двое в более серьезных доспехах, увешанные мечами, кинжалами и ножич-

ками сверх всякой меры, и еще один. На нем мой взгляд задержался дольше всего.

Он сидел на маленькой лошадке вроде зебры, только с более тусклой окраской, не носил бороды, отчего казался моложе остальных, не имел никакого оружия и был так же шикарно одет, как и тот умирающий с арбалетом. Он смотрел на происходящее так, будто вот мы с его охраной сейчас немного подеремся, а он на нас любоваться будет.

Я отметила про себя, что я и выше, и крепче любого из них. Поэтому, наверное, меня сразу посчитали серьезным противником. Когда их товарищ улетел в ковыль вниз головой, никто из них не испугался, а в глазах главного, который на зебре, зажегся интерес.

Не став дожидаться, пока они нападут, я подняла в воздух мужичков в серьезной экипировке – они мне показались опаснее, – а с остальными решила подраться обычным способом, у меня же была целая алебарда! Но они оказались более умелыми и могли меня даже поцарапать своими копьями. Пришлось их сломать телекинетическим способом.

Однако мужички не успокоились, и пришлось бы им сражаться со мной одними кулаками, но тот, что самый главный, махнул эдак небрежно рукой и сказал: «Хватит».

Меня сначала удивило то, что он говорит по-русски, но потом я поняла, что он-то говорит по-своему, просто я его понимаю. Макс рассказывал, что, если пройти сквозь измерения, такое бывает. Эх, если б так же было с английским!..

– Амазонка, – обратился безбородый ко мне, – мы не собирались причинять тебе зло, поставь моих телохранителей на землю, пожалуйста!

Я приосанилась: амазонка! И разговаривает так вежливо, как будто я директор какой-нибудь или офицер милиции. И смотрит так ласково, и еще улыбается приятно, как киноактер. Симпатяга.

– Хорошо, – сказала я важно, – только пусть ваши люди больше не хватаются за свое железо!

Тяжеленных меченосцев я аккуратно опустила на землю, а хозяин алебарды тем временем, ругаясь на чем свет стоит злым шепотом, стряхивал со своей куртки соломинки и землю.

– Я – Вент а-ла-Коэ Клот, – представился всадник, вежливо кивнув.

Ни фиги себе имечко. Похоже на что-то французское. Мне стало даже неудобно за свое, показавшееся мне деревенским. По сравнению с этим а-ла-Коэ Катерина Северова совсем и не звучит. Я напряглась и выдала:

– Воительница Катрин Озерная!

Воительница, потому что кто же я здесь еще, особенно с таким неслабым топориком в руке! Катрин – чтобы ему легче выговорить было, раз у них везде такие французские звуки, да и звучит благороднее. А Озерная, потому что в средние века так принято было, присобачивать к именам приблизительный адрес, а наш городок называется Озерки. Потом он

объяснил, что Клот в его имени – название его земельного участка и скромной такой избушки о пяти башнях.

– Я вас сразу узнал! – обрадовался Вент. – Мы вас давно ждем! Вы ведь к нам направлялись, не так ли?

Мне было не совсем удобно признаться, что я бежала просто так, куда глаза глядят, и поэтому неопределенно кивнула.

– Позвольте вас проводить?

Я неуверенно оглянулась: отсюда не было видно, где Игорь, Макс и все остальные. Надо же, как далеко убежала! С одной стороны, я понимала, что они станут волноваться, подумают, будто я потерялась. Но с другой – мне очень хотелось подольше пообщаться с этим интеллигентным рыцарем или кто он там. Я, конечно, могла ответить, что вот, мол, закончу одно важное дело и забегу к вам на огонек, но боялась, что потом его здесь просто не найду. К тому же он сказал, что меня ждали... Может, им моя помощь нужна...

Вент посмотрел на меня с такой потрясающей улыбкой, что я сделала благосклонную мину и сказала:

– Конечно! Сделайте, пожалуйста, такое одолжение.

Мы миновали поле, поросшее высокой травой, и вышли на пустошь. Посреди нее торчало загадочное сооружение размером с хорошую городскую девятиэтажку, а то и выше. Оно было похоже на замки, которые дети делают из мокрого песка на пляже, и имело пять башен-сосулечек.

Я задрала голову и оглядела все здание. Оно показалось мне серым и скучным, но когда Вент сказал, что это Клот,

его скромная обитель, оно мне сразу понравилось. Изящно построено, со вкусом, и вообще...

Мы объехали ближайший выступ замка, и по тайному жесту Вента тяжелая плита отъехала от монолитного фундамента и пропустила нас. Когда она захлопнулась за нашими спинами, мне на какой-то миг стало не по себе, но это быстро прошло.

Вент показал мне несколько своих комнат, и я совсем обалдела. Где-то между тринадцатым и четырнадцатым залом я попросила его рассказать, откуда он знает, что я должна была прийти в его страну.

Вент с удовольствием показал мне пыльный манускрипт, покрытый такой же вязью, как и обратная сторона Диминой побрякушки. И сказал, что в этой бумаге пророчеств подробно прописано о воительнице в простой синей одежде без герба, которая явится и наведет порядок.

Я слушала и верила. В самом деле, на моей джинсовке никакого герба нету, а то, что я могу где угодно порядок навести, – тут вообще никаких сомнений быть не может!

Мы сидели и беседовали в таком тоне, а тем временем нам принесли обед. Там были в основном фрукты и какие-то печенья, поэтому я ела с аппетитом и сытости не чувствовала. Обед принесла девушка в шароварах с такими прорезями, что я в них и на речку-то не пошла бы. Вент поблагодарил ее и так восхищенно посмотрел на ее шаровары, что мне захотелось сделать этой девушке что-нибудь неприятное. Она

меня сразу начала раздражать.

Вент заметил это и тут же отвернулся от нее, а я побыстрее сделала безразличное лицо. Мол, глядите на кого хотите, все равно она – просто вертлявая официантка, а я – воительница. Озерная.

Потом уже другая девушка, поскромнее и пострашнее, принесла на подносе пузатый стеклянный кувшин и два бокала. Я потянула носом: спиртное. Вроде мамкиного малинового вина, но кислятиной не отдает.

Вент взял кувшин и предложил мне. Я не пью. Но отказаться – значит, признать, что я маленькая. В гостях принято выпивать понемногу винца, но мне пока не разрешают. Говорят, не раньше совершеннолетия, а то будешь, говорят, как дядя Паша, Олин отец, который пьет горькую без просыпу. Вот и думаю, как отказаться, чтобы все выглядело достойно? Сказала: «Мне религия запрещает». А что? Хорошая причина!

Вент ответил, что его религия тоже запрещает, поэтому он пьет эту штуку. Она, мол, приятно пахнет хорошим вином и язык пощипывает, а на самом деле – компот компотом.

Тогда ладно. Я позволила налить полный бокал и осушила его одним глотком. И впрямь язык пощипывает, а так – ничего особенного.

Мы поболтали еще немного о том о сем. В основном Вент спрашивал, а я с удовольствием рассказывала. О моем мире, о моих привычках и обо всем остальном. Компот заканчи-

вался.

Я заметила, что чувствую себя странно – как будто до упаду играла на компьютере или только что проснулась. И сказала об этом Венту. Тот ответил, что так бывает – я, мол, устала с дороги, путь-то как-никак из другого мира – семь верст до небес и все лесом!

Тут Вент посмотрел на меня как-то странно и спросил, как я насчет того, чтобы исполнить предназначение, о котором написано в пыльном свитке.

Я ответила:

– Ага!

Вент слил в бокалы то, что оставалось на дне кувшина, из ниоткуда появилась девушка и забрала его, заменив полным.

– В нашей стране последнее время происходит нечто страшное...

Вент наклонился ко мне, и я заметила, что глаза у него – темно-синие...

– У нас появились разбойники, владеющие магией, и они уже полгода терроризируют наше королевство!

– А что у вас за королевство? – спросила я сонно.

– Священное Неделимое Королевство, Включающее в Себя Земли Синей Равнины, Обрамляющие Горы, Горы Священных Родников и Большое Озеро с Прилегающими Землями, – произнес Вент так, что каждое слово получилось как бы с большой буквы, и я поняла, что все это – название королевства.

– Занимает всю ойкумену, – прибавил Вент в порядке комментария. – Мы, ученые, не исключаем возможности разумной жизни и за пределами королевства, но пока это не доказано.

– А наш мир?! – возмутилась я.

– О, существование иных миров не подлежит сомнению, – уважительно сказал Вент, наливая нам еще по бокалу.

– А вы ученый? – спросила я и заметила, что моя речь стала как будто не очень твердой.

– Да, я не паладин. Вассалы короля, обладающие землями и замками, – пояснил он, – могут быть либо паладинами – рыцарями высокого мастерства, владеющими магическими навыками, либо учеными.

Я в первый раз в жизни увидела ученого. Но мне всегда казалось, что ученый в любом мире обязан носить очки и строгий серый костюм, а Вент был разодет прямо-таки как попугай и больше походил на калифа какого-нибудь. Но все равно он мне понравился: одно слово – симпатяга.

– Так вы поможете нам? – спросил он с надеждой.

– Что мне нужно будет делать?

– То же, что вы сделали с моим эскортом, – Вент усмехнулся. Вообще, он бывал серьезен крайне редко, чаще всего улыбался или усмехался. И еще в фас он был похож на какого-то артиста. На какого именно – не помню...

– О'кей! – бесшабашно согласилась я.

– Вчера мы уже отправили к праотцам часть шайки, оста-

лось самое трудное – поймать и уничтожить главаря.

У меня на душе стало нехорошо оттого, что кого-то придется уничтожать. Но я, как в «Унесенных ветром», решила подумать об этом завтра.

Мы поболтали еще, но я уже теряла интерес ко всему на свете, мне зверски хотелось спать. Пришла та девчонка в шароварах забрать посуду, и я, сама не ожидая от себя такого свинства, схватила ее за кофточку из прозрачной материи вроде капрона и закричала, что своим видом она оскорбляет мои религиозные чувства. Я же воительница и должна быть грубой. Девчонка была едва ли намного старше меня и такая же тщедушная, как Наташа, поэтому потом мне было за себя стыдно. Она так напугалась, что выронила поднос и убежала. Вент а-ла-Коэ смотрел на нас спокойно.

Глава II

Последний воин

Максим Крейц

Я видел, как Дима поднял что-то с земли и спрятал в карман и как Катя вдруг сорвалась с места и побежала куда глаза глядят. Мои очки не полностью исправляют близорукость, и поэтому происходящее на расстоянии метров двадцати я мог видеть не совсем четко, но одно знал наверняка: когда Катя отбежала достаточно далеко, метров на сто, Дима исчез. В один миг.

Я крикнул Кате, чтобы она вернулась и объяснила, что произошло, но она не услышала меня. Я подумал, что то место опасно для человека, да и все наши удивительно быстро поддались панике. Я хотел подобраться поближе и попытаться получить информацию хотя бы из астрала, но Оля схватила меня за руку и потащила за собой, так что я даже не успел ничего больше произнести.

Мы остановились, пробежав почти километр. Никто ничего не мог понять. Оля была напугана больше всех, бедняжка.

— Макс, что там произошло?

— Я не знаю. Наташа, ты запомнила, что там за место?

— Нет, я вообще не могу ориентироваться в этой фиолетовой степи.

– Пожалуй, я тоже.

Я огляделся, но только по примятому ковылю смог догадаться, откуда мы прибежали. Порыв ветра почти изгладил и этот след. Тут я понял, что вся долина покрыта небольшими, приблизительно в человеческий рост, холмами. Из-за высокой травы создавалась иллюзия, что степь ровная. Но стоило отойти совсем немного, и то место, где ты был только что, скрывалось из виду. Поэтому казалось, будто Катя ушла уже так далеко, что пропала за горизонтом, хотя на самом деле между нами не было и двух километров.

– Макс, куда делась эта дурочка? – словно прочитав мои мысли, плаксивым голосом спросил Игорь.

– Меня больше интересует, куда пропал Дима. Катя просто за ближайшим холмом, и с ней, скорее всего, все в порядке, – ответил я не очень уверенно.

– Тогда нужно ее найти!

– погоди. Ты не читал братьев Стругацких, «Пикник на обочине»?

– Нет.

– Тогда мне будет сложнее объяснить... Есть такое понятие – странное место, с неизвестными физическими законами. По Стругацким – Зона. Не та, что тюремная, а такая, в какой, возможно, находимся все мы. И путешествовать по ней надо, зная все ее законы, иначе пропадешь.

– Как Димка?

– Да мало ли как! Главное – помнить, что опасность может

подстергать где угодно, понимаешь?

– Ой, – «все понял» Игорь, – вон человек сидит, давай у него спросим!

И, не дождавшись, пока я ему посоветую не делать этого, он подбежал к тому человеку.

Впрочем, ничего не случилось. Я почувствовал, что ему можно доверять. Я спросил у Наташи, и наши мнения совпали, на астрале в его биополе преобладало чисто красное: сильный лидер, ответственный человек.

Незнакомец обернулся. Внешне он напоминал викинга – очень светлые волосы, крепкий. Одет в лохмотья и продранную в нескольких местах кольчугу. Лицо его было равнодушным, но чувствовалось, что у него горе. Или что он очень устал.

При виде нас он не удивился, не испугался, не схватился за свой длинный меч с витой ручкой.

Оля взглянула на меня вопросительно: «Ты будешь вести переговоры?»

Я кивнул.

– Кто вы? – спросил «викинг» без особого интереса. Но все-таки мы привлекли его внимание своим экзотическим видом.

– Мы путешественники из... гм... соседнего мира.

– Ага, – сказал человек равнодушно, словно интуристы из других измерений ему встречались не реже, чем в нашей столице – чернокожие.

– Вы не подскажите, что там за сооружение? – я указал на громадину вдалеке.

Лицо незнакомца исказила злоба. Не хотел бы я, чтобы он на меня когда-нибудь так же разозлился.

– Замок Клот, – процедил он сквозь зубы, – вы туда идете?

– Нет, – тут же ответил я, – мы ищем место для ночлега.

Сквозь сплошные тучи света пробивалось все меньше, смеркалось.

– Там вы найдете прекрасный стол и все, что потребуются. К тому же хозяин очень гостеприимен и денег с вас не возьмет.

Я присел на траву рядом с незнакомцем.

– А кто хозяин этого замка?

– Убийца, – отрезал мой собеседник.

– Тогда, боюсь, нам придется поискать чего-нибудь похуже и подороже. Вы, я вижу, неплохо знаете хозяина, а к вашему мнению стоит прислушиваться.

Мужчина удивленно на меня посмотрел.

– Если бы вы сказали это мне неделю назад, я бы счел вас обыкновенным льстецом. Почему вы говорите мне это теперь?

– Не потому, что неделю назад вы были в другом положении.

– Вы маг?

– Немного умею.

– А ваши спутники?

Оля, Наташа и Игорь молча стояли поодаль.

– Тоже. Но нас было больше. Двое из нас потерялись. Мы пытаемся их найти.

– И нас было больше, – человек поддел носком сапога камушек и отбросил его в траву. – Простите, я не представился. Рен Реджо-нель-Реджайна.

– Макс, – сказал я, – не виноваты мы, интуристы, что у нас такие простые имена. Хотя если с отчеством и фамилией... А это Оля, Игорь и Наташа.

– В вашем мире странные имена. Впрочем, это и неудивительно. Вы участвовали в битвах?

– Случалось! – тут же включился в беседу Игорь. – Один раз, например, на пустыре отразили мощное инопланетное нападение!

– Значит, вы... Игорь Пустырный?

Игорь сконфузился. Он понял, что такое нелепое прозвище будет теперь преследовать его в этом мире.

– Рен, расскажите, что случилось с вами и куда вы идете?

Рен нахмурился, но начал рассказывать.

– Наш король, Торри ден Идель, издал указ о присоединении нашего племени к королевству на том основании, что мы люди! У нас уже четыреста лет установлен порядок выборности короля из всех граждан, невзирая на знатность. Эта традиция должна была быть уничтожена. Тогда пятьдесят восьмой король собрал наше ополчение, и мы отправились за справедливостью.

Последний пассаж чуть не вызвал у меня улыбку. Наверное, я слишком пристально изучаю историю и знаю, чем заканчиваются такие походы к властям предрежащим.

– Но по пути нас встретил подлый сеньор Клот и вместе с Повелителем Стен уничтожил все мое ополчение. Возможно, мне удалось спастись случайно, возможно, он оставил мне жизнь, чтобы поиздеваться после. А Повелителя Стен он хотел убить и занять его место, но ему это не удалось.

– Кто такой Повелитель Стен? – спросил я.

– Обладатель талисмана. Он может возводить любые постройки, а также рушить все, что угодно. Но все сделанное им реально только одни сутки. Затем все исчезает. Это очень удобно в бою и при осадах. Кроме того, он делает человека малоуязвимым. Повелитель Стен – очень важный человек в королевстве. Ведь король все время ведет войну.

– С кем?

– С подданными. Провинций очень много, и какой-нибудь сеньор обязательно затевает распрю или плетет интригу с целью захватить власть. Короли здесь меняются не так часто, потому что самый сильный маг – король, его боятся и Повелитель Стен, и все из змеинового рода Коэ, сеньоров Клота.

– То есть это государство все время находится в состоянии войны с самим собой?

– Да.

– И куда вы теперь направляетесь?

– Теперь я иду в замок Клот.

Я задумался.

– А может, стоит сделать все несколько иначе?

Глава III

Темные коридоры дворца

Катя Северова

Я проснулась с такой пакостной головной болью, что даже и завтракать не хотелось. Вначале я не поняла, где нахожусь, — так всегда бывает, когда ночуешь в чужом месте. Да еще и в чужом мире...

Комната была та же, где мы накануне пили так называемый компот. Теперь, наутро, она мне совсем не понравилась. Все было слишком блестящим, везде валялись подушечки, жесткие и царапающиеся из-за бисера. И зачем все это нужно?

Я осмотрела стены и нашла звонок вроде тех, что описаны в романах о европейских аристократах. Я позвонила... Что будет?

Явилась девушка, пожелала мне доброго утра и спросила, чего бы мне хотелось на завтрак. Я подумала, что яичница еще никому не вредила, и заказала ее. Девушка поклонилась и вышла. Меня смутил такой сервис. Может, после того небольшого погрома, который я учинила вчера, обслуживающий персонал меня побаивается? Я решила, что если та девушка в шароварах не будет больше носить одежду с такими неприличными прорезями, я перед ней извинюсь.

Яичницы я так и не дождалась. В комнату необычно быст-

рым шагом вошел Вент.

– Катрин, все значительно хуже, чем я ожидал. Мне потребуется ваша помощь немедленно.

Он говорил быстро и от этого показался мне не таким подозрительным, как вчера. Просто бывают такие люди, которые привыкли что-то из себя изображать и поэтому выглядят какими-то фальшивыми. Вчера Вент разговаривал манернее и улыбался так, как будто он что-то знает, но никому не скажет. А теперь он огорчился – его застали врасплох и пришлось вести себя естественнее. От этого он стал значительно симпатичнее.

– Пойдемте!

Я заколебалась. Мне стало ясно, что яичницу необходимо съесть, а то весь день пойдет насмарку. А тут Вент умоляет по-быстрому куда-то нестись. У моей мамки любимая поговорка – не путай божий дар с яичницей. Вент на божий дар не похож, но я уже усомнилась, что важнее.

Если бы с раннего утра ко мне ворвался Макс и потребовал не позавтракавши бежать спасать прогрессивное человечество, я бы ответила, что без перекуса никого спасать не собираюсь.

Но тут Вент.

– Хорошо, – ответила я.

Мне помогли взгромоздиться на лошадь, похожую на зебру, выбрали стремяна, подходящие по росту. Я подумала, что запросто могу грохнуться с этой кобылы.

– А куда мы едем? – спросила я у Вента, когда мы с солидным отрядом уже двигались по степи.

– В столицу. По моим сведениям, там происходят непонятные вещи, требующие нашего вмешательства.

– Что, те разбойники уже добрались туда?

– Вполне возможно.

Я держалась в седле плохо, все время думала о яичнице и о доспехе, в который меня засунули. Он был тесноват и натирал шею неудобно вшитым драгоценным камнем.

По дороге Вент занимал меня разговором о совершенной ерунде вроде погоды и никак не давал мне вставить слово. А я собиралась расспросить его о том, что случилось там, куда мы едем, и что мне придется делать.

Я еще удивилась, какие здесь маленькие расстояния. Только выехали и уже приехали.

Впереди показалось плато с изящными строениями на вершине. Тучи не рассеялись, и я начала опасаться, что тут другой погоды и не бывает.

Въезд в город – широкая, как шоссе, доска, перекинутая через прогал между каменной винтовой лестницей и самим плато.

Нам открыли – доска упала на лестницу, подняв в воздух килограммы пыли. Мы поднялись и осмотрелись. Сам город произвел на меня мрачное впечатление, хотя там и было необычно чисто.

– Куда мы едем? – спросила я несмело.

– Во дворец.

Я растерялась, хотя то, что мы уже приехали, меня ободрило – не может быть, чтобы во дворце такого приличного королевства не нашлось для меня яичницы!

В Клите мне выдали здешнюю спецовку: доспех, как у того парня, который чуть не подстрелил меня из арбалета, меч, шлем. Все, что было джинсового, оставили мне. Решили, что это мои родовые цвета.

В итоге во дворце я смотрелась как у себя дома, потому что блестела и переливалась не хуже Вента. Когда мы тихим шагом ехали по улицам, я увидела, как навстречу движется процессия наподобие нашей. Там были и бородатые телохранители, и официантки в шароварах с павлиньими перьями. А в середине на породистом осле ехал, весь в блестящем и сияющем.... Дима. Дима!

Я встала на стремянах и хотела крикнуть ему, чтобы он меня заметил. Но не успела. Самый заросший его воин, гордо тащивший огромную алебарду, вышел вперед и потребовал, чтобы мы посторонились. Наш бородатый, с которым я так мило сцепилась накануне, вместо приветствия переложил алебарду в другую руку, засучил рукав своего ватника и отвесил своему визави в ухо.

Я покосилась на Вента. Он взирал на все спокойно, улыбаясь своим мыслям.

Телохранитель Димы встал, отряхнулся и схватился за свое оружие.

– Они же друг друга покалечат! – ужаснулась я.

– А может, и убьют! – с олимпийским спокойствием подхватил Вент.

Недолго думая я заставила все оружие Диминых телохранителей подняться в воздух и зависнуть там. Вент взглянул на меня с одобрением. Но вместо того чтобы мирно разъехаться, воины с обеих сторон просто озверели. Наши, видя, что противник безоружен, с радостными воплями кинулись в атаку. Это мне совсем не понравилось, но, к счастью, Дима достал из-за пазухи ту брошь, что он нашел вчера, и наколдовал огромный каменный колпак, накрывший его самого и его маленькое войско.

Прохожие, видя все это безобразие, равнодушно обходили нас стороной.

Я решила, что нужно объясниться и помириться. Одноклассники как-никак, друзья! Я осторожно приподняла каменный колпак с земли и, поскольку он был тяжелым, перенесла его за город и бросила там. При этом я отвлеклась, и с неба посыпалось оружие, которое я конфисковала до этого.

Вент взглянул на меня совершенно по-особому, он был приятно удивлен. А Димка, кажется, растерялся. Но он заметил, что я здесь, и стал делать мне знаки. Мол, угомони свою дружину и подъезжай сюда. Но наши бородатые уже устроили настоящую свару. Димкины люди оказались в худшем положении. Их колюще-режущее имущество падало равномерно на всех, и кое-что досталось нашим в качестве трофея.

Димкиных оттеснили. Кажется, были убитые. Я не знала, за что хвататься, в воздухе мелькали и снова падали мечи, щиты, палицы. Кто оставался без оружия, принимался драться на кулачках. Бардак! Вент с удовольствием наблюдал, как горстка людей во главе с Димой скрылась в переулке.

– Спасибо, Катрин! – сказал Вент, и мы так быстро поехали дальше, что я даже не успела оглянуться.

Пока мы подъезжали к дворцу, он объяснял, что мы встретились с Дамье ден Иделем, самозванным братом короля. Принц Дамье был убит в детстве. Теперь появился проходимец, завладевший главным талисманом королевства, и назвался именем погибшего принца.

– Пока при дворе он не вне закона, он нужен королю для поддержания династии, все равно Дамье младше нашего короля Торри, и в случае, если он так и не женится...

«Вот дела! – подумала я, – Димка у нас теперь Лжедмитрий!...»

Еще я подумала, что если он обзавелся каким-то крутым талисманом, то сможет за себя постоять. Если, конечно, его противником буду не я.

Во дворце нас встретили как иностранных пресс-атташе. Вежливо попросили подождать. Пока мы ждали, показали странный балетный номер в исполнении девушек в шароварах. Вент смотрел на них с явным удовольствием, но, поймав мой взгляд, со скучающим видом отвернулся. Не понравилось мне только одно – когда я отозвала одну девушку в сто-

ронку и попросила организовать мне какой ни на есть завтрак, она сказала, что после аудиенции будет званый обед, до этого никаких завтраков не положено.

Наконец герольд выкликнул наши имена, и мы вошли сквозь огромные сияющие двери в зал, даже более шикарно обставленный, чем в замке у Вента. Я огляделась, раскрыла рот и долго не могла его закрыть.

На троне, как полагается, сидел маленького роста человек, похожий на Димку, и мучительно изображал степенность. Это было нелегкой задачей, потому что корона постоянно съезжала ему на один глаз.

Вент слегка поклонился, я тоже чуток скособочилась. Мне мешал панцирь. Толпа придворных, пажей и непременно девушек, которых я уже привыкла называть официантами, поклонилась нам. Мне это понравилось. Не поклонились только пятеро стоявших поодаль людей. Все оглянулись на них. Ба, Макс! Выше на голову любого из здесь собравшихся, кроме меня, блестит очками, лицо худое и очень важное. Ой, и Оля с ним – только вместо джинсов здешнее платье надела. Наташа! А шаровары-то ей идут! Игорь! Ну куда ж без него! С суконным, пардон, рылом, в такой калашный ряд! Как его сюда только пропустили! Он и в Озерках-то в своих вечных тренировочных штанах не очень смотрится. Пятого я не знала, местный, наверное.

Торри изобразил гнев и посмотрел в их сторону. Я хотела сказать, что это мои друзья из моего мира, они к местному

этикету не привыкли, но Вент шепнул, чтобы я не выскакивала, мол, ничего плохого с ними не случится.

Я послушно замолчала. Торри спросил, кто они и чего так по-свински ведут себя в гостях. Вперед вышел незнакомец в такой изодранной одежде, что Игорек по сравнению с ним показался мне щеголем.

– Я – Рен Реджо-нель-Реджайна из Гор Священных Родников Реджайна.

– Это тот самый разбойник, – сказал мне на ухо Вент. «И в самом деле типичный разбойник», – подумала я.

– На этом можешь закончить, – оборвал Рена король и поправил корону. – Увести.

– Подождите, давайте разберемся, – еще веря в благополучный исход, затараторил Макс, – вы обладаете очень односторонней информацией относительно господина Реджо. Государственная измена, которой вы так боитесь, совсем...

Привычка много и непонятно говорить сослужила Макс недобрую службу: человек десять охраны накинулись на него и на Рена и оттеснили в глубь зала. Вент и бровью не повел.

– Хотя, – самодержец в неудобной короне взглянул на Наташу, – я думаю, их минует заслуженная казнь. Я помилую их ради величайшего праздника в королевстве, – тут Торри радостно хихикнул, – моей свадьбы.

Зал наполнился ликующими криками. Я тоже заорала как можно громче, чтобы не нарушать этикета. Девушки в более плотных шароварах и с кое-каким оружием при себе подхва-

тили в общей суматохе Наташку под руки и потащили к королю, не забывая приятно улыбаться. Тут вперед выскочил Игорь и закричал во всю глотку:

– Пустите Наташку, пожгу все на фиг!

– Останови его, – тут же приказал мне Вент – и тяжеленный, расшитый прозрачными камнями гобелен сорвался со стены и закутал Игоря, повалив с ног. Вент благодарно улыбнулся, а я подумала, что и в самом деле нехорошо бы вышло, если бы Игорь пожаром испортил такое красивое помещение!

Торри обвел глазами зал, ища неизвестного героя.

– Катрин, – негромко, но звучно сказал Вент, я вытянулась и немного наклонила голову.

– Катрин Озерная! В своем мире ты имеешь титул паладина? – спросил Торри.

– Да-а! – радостно соврала я.

– Я дарю тебе титул паладина королевства и орден ден Идель!

Вент благосклонно кивнул. Подошедшие девицы из охраны сопровождали меня через залу к королю, и в их глазах читалась зависть. У Торри в руках уже оказалась небольшая вычурная брошь с нарисованным на ней кувшином. Он нацепил ее мне на рукав. Я заметила, что у Вента все рукава были в таких побрякушках.

Появились официантки с пузатыми прозрачными кувшинами, наполненными разноцветными винами, и повлекли

всех в другой зал, не такой пышный, но гораздо более просторный, где стояли длиннющие столы.

Я последний раз встретила глазами с Наташей, которую вели куда-то в противоположную сторону. Она была напугана и, казалось, вот-вот заплачет. Остальных наших я уже потеряла из виду.

Меня усадили за стол рядом с Вентом, который сидел совсем близко к королю, и принялись угощать. Яичницы там не было.

Во время обеда я осторожно поинтересовалась у Вента, нельзя ли мне увидеть тех бунтовщиков. В ответ он промычал что-то неопределенное.

Потом нужно было обязательно выпить тост за королевство, потом за короля, потом за его женитьбу, потом за будущую жену, потом за всеобщее процветание, потом за верно-подданного Вента а-ла-Коэ, потом, как ни странно, за меня. Потом Вент что-то говорил насчет того, что теперь принц Дамье не нужен престолу и он становится оппозицией, то есть вне закона. В чем там дело и почему Димка стал тоже вне закона, я так и не поняла.

Вне так вне! Интересно, а Игорь тоже вне закона?

Вдруг все за столом заволновались. Вначале я не поняла, в чем дело, но Вент мне пояснил, что вырвался Рен и освободил наших ребят, а сейчас они все вместе пытаются прорваться в личные покои короля, скорее всего, за Наташей.

С меня слетели вся сытая сонливость и все благостное

расположение духа. Я схватила за меч, как будто всю жизнь с ним ходила. Вент быстро рассказал, что покои короля находятся за тронным залом, дверь слева от трона – потайная. Сам, однако же, туда не пошел.

Я ринулась впереди всех остальных паладинов, хотя на поворотах меня немного заносило на скользком мраморе.

Тронный зал охватило пламя, горели все тонкие шифоновые портьеры, гобелены, деревянные панели. Но все как оголтелые рвались в дымище, и я тоже.

Дверь слева от трона была замаскирована под изящную шпалеру с фамильными королевскими портретами. Теперь все портреты горели и ужасно при этом чадили, а шпалера была выломана целиком. В зиявшей дыре я увидела мощную фигуру Рена с перекошенной от злобы физиономией и с окровавленным до рукояти мечом. Мимо меня промелькнул, зажимая страшную рану в животе, умирающий паж.

Я шагнула вперед, выставив перед собой свой двуручный меч. Но потом рассудила, что после сытного обеда я много не навоюю, тем паче что и не умею, поэтому просто опрокинула на Рена гирлянду светильников со стены и вырвала у него из руки меч.

Я побежала в глубь покоев короля, видя впереди спину Оли. За мной кинулась вся толпа паладинов.

Оля беспомощно вскрикнула и остановилась, закрыв лицо руками. Ее схватил Макс и потащил вперед. При этом он заметил меня.

Тут они остановились, впереди послышались радостные крики – наши наткнулись на охрану. Игорь, бежавший впереди, вовремя сообразил, что делать. Из-за темноты и тесноты мы не могли воспользоваться численным превосходством.

Все отшатнулись от пламени и внезапного яркого света. Коридор мгновенно наполнился такой невообразимой вонью и таким едким дымом, что все отступили назад, а кое-кто бросился в бегство, но я отступила меньше всех и не поднимала паники.

Я прижала к лицу рукав и поцарапалась об орденом. К счастью, в коридоре гореть было нечему, и пламя быстро погасало. Я первой ворвалась в комнату, где исчезли ребята. Там сидели насмерть перепуганные вышивальщицы, прижимавшие к лицам пяльцы с полотном. Окно зияло расплавленной решеткой. Пажи кинулись туда, а я по очереди вырывала у вышивальщиц их тряпки, чтобы увидеть лица. Ничего.

– Там никого не видно! – разочарованно протянул один из пажей, отходя от окна. Я была довольна.

Рена скрутили и привели к королю. На нем в буквальном смысле живого места не осталось. Мрачный, в окровавленных лохмотьях, он напоминал какого-нибудь гладиатора или пленного партизана.

Тут появился и Вент. Я не осуждала его за то, что он не участвовал в драке. Он как-никак ученый. Он кивнул мне, чтобы я бросила меч Рена к ногам короля. Ну, раз так при-

нято...

Но Рен изловчился и, с силой наступив на меч, сломал его пополам.

– Продолжим пир, – сказал Торри как ни в чем не бывало, когда Рена увели. В это время слуги приводили в порядок залы – поправляли покосившийся трон, убирали обгоревшие портьеры, замывали пятна крови на полу. Вместо шпалеры с портретами притащили узкий и плоский книжный шкаф. Через десять минут все выглядело немного скромнее, чем было, но в целом чисто и аккуратно.

Я подумала, что, возможно, тут не раз происходили побоища и похуже, а как все прилично выглядит!

– Сейчас сюда придет моя невеста, – объявил король уже в пиршественном зале. Я подумала: интересно, а что тут учинит Наташа?

И я очень удивилась, когда к королю подвели приятно улыбающуюся всем Наташу, которая теперь, в роскошной одежде, ничем не отличалась от многочисленных находившихся здесь жен паладинов.

Она села рядом с Торри.

– Натали а-ла-Гур, – объявил глашатай.

Все дружно закричали – я тоже – и выпили за невесту еще раз. А у меня псевдоним лучше! А-ла-Гур – совершенно не звучит.

Я устало села опять рядом с Вентом. И снова накинута на еду.

– Ты спрашивала меня насчет бунтовщиков. Ты предполагала, что они могут сбежать?

– А как же не предполагать, они же люди! – мне не очень хотелось об этом говорить, и Вент не стал настаивать.

Банкет закончился далеко за полночь и мы разошлись по гостевым комнатам.

Глава IV

О крысах

Максим Крейц

– Макс, – позвала меня Оля.

Я приподнял голову и посмотрел на нее. В темноте я видел только отблеск костра на ее рыжих волосах. Я нащупал в траве очки и надел их. Игорь сидел на земле и глядел в костер. Он остался сторожить на первую половину ночи. Но, похоже, никто из нас не хотел спать.

– Макс, почему все так получилось?

Оля была растеряна, как и все мы, только не стеснялась об этом говорить.

– Макс, объясни, пожалуйста!

Мне бы хотелось разложить все произошедшее по полочкам и объяснить хотя бы самому себе. Найти всему нестрашное, разумное, простое объяснение...

– Макс, может, их заколдовали?

– Вполне возможно.

– Я видела Наташу на пиру, я специально настраивалась на то, что там происходит. Она была совершенно спокойна и не думала о нас!

– А что думала Катя, интересно знать! – подал голос Игорь. – Кто ее-то заколдовал, я точно знаю!

– Кто? – мне было на самом деле интересно.

– Да тот поганец, про которого Рен рассказывал! А-ла-Коэ, тьфу!

Игорь так взглянул в костер, что пламя взвилось метра на два.

– Ты разве не заметил, как она на него смотрела?!

Откровенно говоря, не заметил. Я снова лег и посмотрел в небо. Тучи никак не желали его покидать. Я все опасался, что пойдет дождь и тогда нам придется совсем туго, но и дождь не шел. Вокруг царили темнота и тишина, как будто, кроме нас, в этом мире ничего не существует.

Я подумал, что Рена, скорее всего, казнят. А ведь это я посоветовал ему идти к королю. Ну и дурак же я! И вообще, где нам путаться в здешние интриги? Такие вещи никогда не были моей стихией, как, впрочем, и каждого, без ложной скромности говоря, честного человека!

Зачем мы пришли сюда? Что за детская прихоть – пойти погулять в чужое измерение? И как теперь отсюда выбраться?

Прямо перед нами возникла человеческая фигура. Я вздрогнул от неожиданности. Наверное, незнакомец просто вошел из темноты в круг света от огня, поэтому мне показалось...

– Молодые люди, разрешите погреться?

Игорь потеснился.

– Только убивать нас не стоит, – сказал он неприветливо, – грабить у нас нечего, а ведь мы и постоять за себя можем.

– Игорь! – одернул я его. Разумеется, я понимал, что у него на душе мерзко, но пока этот человек не сделал нам ничего плохого, и потом – он даже не воин.

Незнакомец сел между Игорем и мной. Он не казался уставшим. Да, расстояния тут маленькие.

– Вы путешественники или преступники? – спросил он буднично, словно хотел узнать, который час.

– Да это в столице тут сплошные преступники, уголовник на уголовнике! – взорвался Игорь.

Незнакомец промолчал. Игорю я бы посоветовал почаще поступать так же.

– И куда вы хотите спрятаться?

– Я не собираюсь никуда прятаться! Пойду к этому поганцу Венту и поговорю с ним как мужчина с женщиной!

– А вам не приходило в голову вернуться домой? – спросил неизвестный. Я посмотрел на него. Капюшон в средневековом стиле совершенно закрывает лицо, заглянуть в него так же сложно, как в печную трубу.

– Приходило, – честно ответил я, – только как? Мы из другого мира.

– Такое бывает, ничего страшного или невозможного, – туманно ответил незнакомец, – но и вы здесь не случайно.

– Конечно, не случайно! – не собирался успокаиваться Игорь. – Все из-за Кати!

– Погоди, – оборвал я его, – объясните, пожалуйста.

– Что произошло, когда вы оказались здесь? Что произо-

шло с тех пор?

Я призадумался. Проанализировать события несложно, но из-за треклятого насморка я чувствовал себя совершенно разбитым и голова хуже работала.

– Да разбежались мы все по углам, как крысы! – кристаллизовал мои мысли Игорь. – Вон Димка свою политику завел, что только у него из этого выйдет! Катя к уроду Венту прицепилась как банный лист и ходит за ним хвостом, ни на кого внимания не обращает, Наташка что-то задумала...

– Ты прав, – неожиданно другим голосом сказал незнакомец, – и так здесь происходит везде, со всеми!

– Обрадовал, – нашел время язвить Игорь.

– погоди, – уже раздраженно сказал я ему. – Кажется, я понимаю вашу мысль, но, боюсь, такие условия нам не под силу.

– Какие? – спросила Оля.

– Примирить целую страну.

– Это под силу людям, которые в ней живут... Пока ваша задача – преодолеть тяготение этого мира и собраться снова всем вместе. Это-то, я надеюсь, вам под силу?

Я крепко задумался. И поймал себя на мысли, что последнее время только и делаю, что размышляю, позволяя событиям развиваться без моего участия. Дать плохой совет – это в моих силах, а вот проявить все то, что мне дано...

– Светает, – человек поднял невидимое нам лицо к небу и встал, – мне пора. Счастливо вам.

И он исчез из круга света так же, как и появился, — едва шагнув в сторону.

Катя Северова

Я проснулась и почувствовала себя значительно лучше, чем вчера утром. Я уже третий день в этом чокнутом мире, а мне нравится здесь все больше и больше.

С утра мне принесли завтрак — такой сытный, что сошел бы и за обед. Потом пришел Вент. Он благодарил меня за услугу, которую я вчера оказала королю и престолу, спросил, как мне понравился завтрак.

Когда он отвернулся, я быстро раздавила красную ягоду, оставшуюся от огромного блюда всякой садовой всячины, и слегка подкрасила губы.

— Катрин, сегодня очень важный день, вы согласитесь помочь мне еще кое в чем?

— А в чем? — спросила я тут же. Вент любит умных людей, и я проявила себя с самой умной своей стороны.

— Трону не нужны самозванцы, ведь так?

— Вы о Дамье?

Вент утвердительно кивнул, даже не кивнул, а слегка прикрыл глаза. У него все получалось так изящно!

— Нужно только намекнуть королю, что он пятнает себя, связываясь с проходимцем, что его наследником будет его сын...

Иногда я чувствовала, как, говоря что-то, Вент фальши-

вит. И сейчас он сфальшивил.

– Если ему нужно намекнуть, то зачем тогда я? Разве это придется делать мне?

– Нет, нет! Разговаривать с королем буду я. Нужно только ваше согласие.

Я даже задохнулась от гордости. Для чего-то – я не поняла для чего – требуется мое личное согласие! Вот это да! Венту нужно мое согласие! Я набрала в грудь побольше воздуха и выдохнула:

– Да!

Тронный зал обрел прежний блеск. Вместо шкафа повесили новую шпалеру, новые гобелены и занавески, мрамор сиял, да вдобавок его намазали какой-то мастикой, так что я все время держала Вента за рукав, чтобы не грохнуться. Он был не против.

Я думала, что король будет сидеть, как положено, на троне и разговаривать с нами, как вчера, но мы прошли через зал в его личные покои. Там тоже все прибрали как подобает. Одна девушка даже протирала новые зеркала, развешанные на месте сгоревших панелей. Мы прошли по коридору и свернули в одну из дверей.

Торри сидел за столом и что-то писал.

– Вент, я ждал тебя, – сказал он бесцветным голосом. Без короны он совсем и не был похож на короля. – Что ты хотел мне сообщить?

– Ничего важного, – сказал Вент таким же тоном, – просто

хотел предупредить тебя насчет Дамье.

– А что Дамье? – Торри первый раз поднял глаза на стоявшего перед ним Вента. – Что не так с Дамье? Кто покушается на члена династии, тот покушается на королевство.

– Я о том же, – ответил Вент, глядя в окно.

Я совершенно не понимала, к чему они так изощряются, пытаюсь сказать как можно меньше. Меня стесняются, что ли? Так я могу и за дверью подождать!

– Это хорошо, если вы уверены в Дамье.

– Мы об этом еще побеседуем. Вы с Катрин ведь будете на казни Реджо?

Вент кивнул. Потом он зачем-то резко открыл дверь и оглядел коридор. Я тоже выглянула. Но ничего интересного там не увидела. Девушка, протиравшая зеркала, уходила по направлению к тронному залу.

Когда мы вышли от короля, я спросила, зачем он выглянул из комнаты посреди разговора. Неужели нас могла подслушивать та девушка?

Вместо ответа Вент сказал:

– На ней была одежда танцовщицы.

– Ну и что?

– Почему же она мыла зеркало?

– В смысле, это не входит в ее обязанности?

– Может, и входит. Ведь мы ничего подозрительного не заметили.

Я поняла, что так нужно, и не стала больше об этом спра-

шивать.

Почти сразу после завтрака подали обед или второй завтрак, уж и не знаю, как это называлось, но хотя я совсем не проголодалась, пришлось съесть и его, ведь все было так вкусно! Мне даже принесли яичницу.

Правда, мешали чертовы глашатаи. Им вздумалось прямо под моим окном орать на весь город, что сегодня состоится казнь бунтовщика Рена Реджо-нель-Реджайна. Наверное, таких горлопанов где-нибудь специально выращивают.

За мной зашел Вент. Господи, как все-таки хорошо, что я тогда поехала к бабушке! Играть у Макса в компьютер – это, конечно, тоже неплохо, но ведь я запросто могла прожить всю жизнь, так и не познакомившись с ним!

Макс... Игорь...

Но эту мысль я до конца так и не додумала.

Казнь должна была состояться на площади перед дворцом. В центре поставили помост вроде временной эстрады на День города. Там стоял улыбающийся палач в нарядной одежде. В фильмах и книжках про средневековье их обычно изображают угрюмыми, с закрытым лицом, а этот всем своим видом будто говорил: «Господа! Скучно не будет! Оставайтесь с нами!»

Напротив плахи поставили трибуны для короля, паладинов и других важных шишек. Мы с Вентом сидели на самых хороших местах, все было видно шикарно.

Всю площадь заполнила толпа народа. Зрители были оде-

ты не как мы, поскромнее, но все выглядели сытыми и довольными, их там было как болельщиков на футбольном матче. Правда, у здешних людей есть дурацкая привычка выглядеть преимущественно как после стакана уксуса. Да и погода ни в какую не хотела налаживаться, но к таким местным особенностям я уже привыкла.

Плаху оцепили стражники. Их поставили в четыре ряда; ближе всех к помосту – узкая цепочка простых рыцарей, тех, что с мечами и в доспехах, как танки. Потом – цепочкой погуще – парни с алебардами, потом – с копьями. А еще ближе к народу поставили мрачных мужичков с кнутами – чтобы толпу успокаивать, так мне Вент объяснил.

Мы все заняли свои места. Вент был очень доволен происходящим, и его хорошее настроение передалось мне.

От маленького здания с обширными подвалами, что находилось во дворе королевского замка, выстроилась цепочка стражников, образовав коридор от двери тюрьмы к помосту. Под завывания не слишком благозвучных музыкальных инструментов двое молодых паладинов вывели закованного с ног до головы Рена.

Я приподнялась со своего кресла. На Рене были те же лохмотья, только на шею ему повесили лоскут с гербом короля. Вент пояснил, что это означает. Герб говорил, что бунтовщик признал себя верноподданным.

– А его пытали? – спросила я напрямик. Все никак не привыкну, что здесь все должно быть в рамках приличий, и веду

себя по-первобытному: что думаю, то и говорю!

Вент простил мою промашку и ничего не ответил, я и так все поняла.

Рена втащили на помост. Он не сопротивлялся, было заметно, что ему просто трудно идти. Его голову пригнули к чурбачку, обтянутому красной материей, и палач, попутно рассказывая в толпе непонятные мне анекдоты, принялся точить огромный меч, который сам едва мог поднять. В это время напыщенный глашатай зачитывал список преступлений Рена.

Рен прятал лицо. Перед целой толпой народа его заставили стоять на коленях, да еще и закованным. Мне на его месте было бы более неприятно, что мне вот-вот открутят голову, а ему, видите ли, не нравилось, что приходится на коленях немного постоять! Хотя, если подумать...

В ложу короля, как раз по соседству с нашей, пробрался, извиняясь перед всеми, паж и шепнул что-то на ухо королю. Король резко встал.

– Приостановить казнь! – крикнул он. Зычностью голоса Торри не отличался, но роль микрофонов исполнили отиравшиеся поблизости слуги и герольды. Палач в ответ тут же пошутил, что он тогда пойдет пропустит кувшинчик с преступником, все равно у того похмелья уже не будет, а уж он как-нибудь перебьется. Всем его шуткам молодежь, пришедшая на казнь, отвечала дружным гогом. В эту шутку въехала даже я, поэтому тоже хихикнула.

Вент поднялся и обернулся к королю.

– Что случилось, ваше величество?

– Кто-то пытался проникнуть в комнату амулетов. Убиты четверо стражников. След магии Повелителя Стен.

– Разве я вас не предупреждал? – с горечью спросил Вент. Король, казалось, не обратил на это внимания, но так только казалось.

– Поймать лжепринца где угодно и привести сюда живым! Они будут казнены вместе!

Паладины повскакивали со своих мест. Ясное дело, кто поймает такого преступника, получит солидный пряник. Для кого важно богатство, для кого – должность, но никто шанса упускать не собирается! Я тоже вскочила: поймаю Дамье – вот уж Вент меня будет ценить! Я человек не корыстолюбивый, как тут говорят, но кто я для него сейчас? Хорошая воспитательница со скверными манерами! Ну, с одним пустяковым орденом. А если я поймаю Дамье!.. Димку. Но и эту мысль я не стала додумывать до конца.

Во всеобщей суматохе передо мной вдруг появилась Наташка. Она переделалась маркитанткой – лицо было закрыто почти полностью покрывалом, я едва узнала ее.

Не успела я опомниться, как она схватила меня за рукав и зашептала:

– Катя! Как хорошо, что я тебя наконец нашла! Бросай ходить за ла-Коэ хвостом, сейчас для нас самый подходящий момент. Нужно объединиться с Димкой и свалить короля!

Тут есть один рыцарский полк, они давно готовят восстание. Мы возглавим его, и...

– Единственное, что я могу для тебя сделать, – никому не говорить, что ты сейчас мне сказала. Но и этого слишком много.

И я, не оглядываясь, пошла на конюшню.

Глава V

Замок для родственников

Максим Крейц

Мы стояли в толпе на площади. Мне пришлось снять очки – это моя особая примета, а мы маскировались под здешних аборигенов.

Одежду мы раздобыли в кузнице на отшибе, за городом. Оля погадала кузнецу и подмастерьям, за это они нам отдали два старых мужских капюшона и суконное платье для Оли.

Без очков мне было очень неудобно. Страшно сказать, но за пятнадцать лет жизни я приобрел шесть диоптрий и без окуляров видел все до того плохо, что постоянно спотыкался на относительно ровной городской мостовой.

Игорь разглядел в ложе – недалеко от королевской – Катю и чуть не принялся бранить Вента а-ла-Коэ прилюдно. Мне еле удалось его удержать. Оля предвидела, что казнь отложат, правда, ненадолго. Этого времени должно было хватить.

Большинство стражников из каре сняли, и мы видели, как Катя на собственной лошади редкой здесь масти повела собственный отряд.

План был несложный. Когда Рена увели обратно в тюрьму, Игорь подкрался к рыцарю, скучавшему у дверей, и неумело попытался срезать у него кошелек.

Естественно, он был тут же схвачен за руку. При перепол-

ненной тюрьме ему светило бы в худшем случае получить хороший подзатыльник и совет больше не практиковать такой способ заработка, но Игорь все сделал как нужно. Он принялся брыкаться и даже умудрился поставить рыцарю синяк под его благородным глазом.

Рыцарь рассвирепел и заорал, что воришка точно испытает на себе всю строгость закона, после чего потащил его в тюрьму. Тут Игорь принялся вопить, чтобы его ни в коем случае не сажали в один каменный мешок с этим жутким разбойником Реджо. В охраннике проснулась кровожадность, и он пообещал, что ни с кем другим юный поганец сидеть не будет, хотя для него могло бы найтись и другое место.

Первая часть плана осуществилась блестяще. Оставалось самое трудное.

Катя Северова

Я чувствовала себя полководцем. Передо мной стояли пятьдесят человек воинов и буквально смотрели мне в рот. Мне уже сделали личный щит, где было написано «Катрин Озерная» и нарисован мой собственный герб. И вот король поручил мне возглавить поход на государственного преступника Дамье, теперь уже Самозванца, а не ден Идель.

– Где он может скрываться? – рассуждала я вслух перед моим маленьким войском. – Где угодно! Поэтому разделитесь на пять отрядов по десять человек и прочешите весь город, все постоянные дворы, все частные дома!

Вент меня уже предупредил, что к подобным вещам тут привыкли, и если скажешь «именем короля», то сами добровольно наизнанку вывернутся, чтобы ты мог посмотреть, нет ли где измены.

Лично я считаю такие порядки немножко негуманными, но зато дисциплинка у граждан на уровне!

— Один из каждого десятка пойдет со мной. Если кто найдет Самозванца — ваша задача его задержать и звать меня, потому что справиться с Дамье могу только я. За ложные сведения голову оторву. Выполняем.

Воины разделились, и мы строевым шагом поехали в разные стороны, а впереди своих я на белом коне!

Я направилась в резиденцию Дамье, на северной окраине города. Его замок нависал над стеной одинокой сосулькой.

Раньше там жили родственники короля, но у Торри родственников почти не осталось, все они были дальние, и их расселили по отдаленным провинциям.

Замок был построен с мудрым расчетом, чтобы его легко было взять штурмом, если, паче чаяния, среди родственников обнаружится измена.

Теперь она обнаружилась, и мы шли ее устранять.

В воротах никого не оказалось. Спешившись, я вошла в замок первой, с мечом наголо. При внезапном нападении он бы мне мало чем помог, ведь владею я им... Да, можно сказать, совсем никак.

Внизу, в огромном и необычно грязном холле было пусто

и тихо. Забавно, Димка тут прожил всего ничего, а как все кругом замусорил!

Потолка было не видеть – стены уходили вверх, в темноту, на сколько мог видеть глаз. Акустика – как в консерватории.

Я задрала голову и прокричала всю положенную формулу «именем короля». Голос стал громовым и заполнил собой все пространство холла. Никакой реакции.

Вошли воины отряда.

– Кто знает, где тут что?

Отозвался самый бывалый. Наверное, уже не раз брал этот замок приступом.

– Этот зал – центр донжона, а вокруг расположены комнаты. Почти каждая имеет свой незапирающийся потайной ход.

– Где лестница наверх?

Комнаты располагались спиралью вокруг главного зала. Я забралась на четвертый или пятый виток и посмотрела с балюстрады вниз. Там все было черно. Нету электричества – так могли бы хоть факелы повесить!

– Для укрытия больше всего подходит верхняя комната.

Пришлось забраться еще на три витка.

– Вот, – солдат указал на дверь. Я постучалась. Молчание. Ладушки, поговорим по-другому. Я подергала дверную ручку – дверь открылась без труда. Но за ней оказалась кирпичная кладка. Солдаты восприняли это спокойно, а я, признаться, оторопела.

– Он же Повелитель Стен – может ставить их где угодно. Зато теперь у меня есть прямое доказательство, что Дамье там!

– Ладно, где здесь потайной ход?

Мы спустились на виток ниже, вошли в ужасно захламленную каморку, отыскиали в стене камень, на который надо было нажать, чтобы дверь открылась, прошли по затхлоЙ узкой лесенке вверх. Там пришлось зажечь факел, чтобы хоть что-то увидеть. В конце лесенки оказалась простая деревянная дверка без замка.

Но красиво ворваться в комнату не получилось. Когда я распахнула дверь, на меня свалился тяжелый пыльный ковер, прикрывавший ее от глаз родственников короля.

С перепугу я порубила ковер в мелкую капусту, а избавившись от него, увидела Дамье. Он вжался в дальний угол комнаты, держа свою брошь на вытянутой руке.

– Не трогай меня, я ни в чем не виноват! – завопил он с ходу. – Меня оговорили!

– Значит, не признаёшься? Ничего, признаешься!

И я шагнула к нему с мечом наперевес. Тут же на нас с воинами посыпались неведь откуда взявшиеся камни. Я, к счастью, увернулась, а вот двое наших – нет. Тогда я любимым телекинетическим способом подняла незадачливого мага с пола и заставила его повиснуть в воздухе за окном.

– Отпусти, а то в следующий раз не промахнусь! – завизжал он.

– Если ты не промахнешься, то я тебя не удержу, а тут пока до земли долетишь – обхохочешься! – ответила я грубо.

Какая-то упрямая часть сознания говорила: «Ты что, очумела?! Это же Димка!» Но я вспомнила о Венте и продолжала:

– Отдай амулет, и я тебя выпущу.

– Только не вниз, хорошо?

Он протянул руку и отдал мне амулет. Я повертела игрушку в руках. Вроде настоящий.

Я позволила Дамье вернуться из окна в комнату, и мои воины проконвоировали его к выходу. В дверях он обернулся и как-то странно взглянул на меня, но я сделала вид, что занята изучением талисмана.

Такая ерунда величиной чуть больше моей ладони только что убила двоих моих людей! Какая в нем сила? Как он действует?

Надпись на обороте я не могла разобрать, а больше не было ничего, что могло бы подсказать. Я положила талисман между ладоней, зажмурилась и пожелала, чтобы посреди комнаты вырос каменный столик.

Я открыла глаза. Столик стоял на указанном месте, как раз такой, каким я его представляла. Класс! А пусть у столика вместо четырех будет три ножки! Столик послушался.

А ведь это и впрямь сильная штука! Если ее употребить с умом...

Вдруг в моей голове прозвучал голос:

– Катрин Озерная!

Я по привычке вытянулась:

– Да!

Тут вся обстановка комнаты в замке для родственников поплыла в сторону, и ее сменил дворцовый зал в покоях короля. Я – человек бывалый, к чудесам привыкший, но от неожиданности малость оторопела.

Передо мной стоял улыбающийся во весь рот король. Лучше бы он сохранял серьезность!

– Простите, ваше величество, – сказала я оторопело, – что это было такое сейчас?

Рядом с королем стоял Вент. От изумления я его и заметила-то не сразу. Он и пояснил:

– Король в любой момент может вызвать к себе Повелителя Стен. Если, конечно, он не сопротивляется!

– Благодарю за удачно проведенную операцию! – важно сказал король. – Потери есть?

– Двое, – потупясь, ответила я.

– Вы бережете людей, это хорошо.

Ничего себе берегу! Такой пустяк можно было продумать получше, чтобы обошлось вообще без жертв!

Король протянул руку за амулетом. Ясное дело – с вещицей надо было расставаться. У меня в голове еще не родилось ни одного приличного плана насчет того, как использовать новую возможность, но отдала я вещицу не без сожаления.

Меня незамедлительно произвели в капитаны – неплохое,

надо сказать, здесь звание, не то что у нас. Отряд из пятидесяти человек прочно закрепили за мной, после чего разрешили передохнуть от трудов праведных в собственном, дарованном мне вместе с чином, городском доме.

Вент проводил меня до дверей дворца. Уходя, я спросила у него:

– Я теперь служу королю?

– Мы все служим королю.

– Нет, я хотела сказать, лично королю?

– Лично.

– А вам я так и не служила, да?

Он встал напротив меня и посмотрел добрыми и мудрыми глазами. Вент много знает, хотя навряд ли он намного старше меня. Лет на десять – не больше.

– Разве ты хочешь служить мне?

Мне послышалось, что он говорит не только о службе, что он понял, о чем я подумала. Я отвязала от кольца в стене своего пегого Росинанта и легко вскочила в седло – натренировалась специально. Правда, от верховой езды сильно протираются джинсы в определенном месте.

– До свидания! – крикнула я на скаку, обернувшись к Вен-ту, и чуть не врезалась в лавку горшечника, развернувшего торговлю у самых стен дворца.

– Ах ты! Другого места не нашел! – замахнулась я на торговца рукой в кольчужной перчатке. Всякий раз, когда Вент находился где-то поблизости и мог меня видеть, на меня

нападало беспокойство, хотелось на кого-нибудь накричать, кого-нибудь оскорбить. Вент этого, конечно, не оценил бы, но уж такая, видать, моя природа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.